

ТАМ ЖЕ, ТОГДА ЖЕ... О ТОМ ЖЕ

(вслед уходящему театральному году)

Санкт-Петербург. 1998 - 31 дек. - с. 6

О ЧЕМ МЫ МЕЧТАЛИ — О ЧЕМ НЕ МЕЧТАЛИ

Конец прошлого года ознаменован был десятилетиями «Бесам» Лавы Водина. Конечный же — двумя версиями «Любим под вязыми» Юджина О'Нила. Пусть даже обе версии Додина и Чехидзе, вместе на десять часов никак не потянут, но имена двух исполнителей — Кирилла Лаврова (в БДТ) и Евгения Лебедева (в МДТ) — уже предаются анклаги.

Год назад все мы со страхом ждали закрытия театров и повальной анкерской безработицы. Ни один государственный театр в Петербурге за этот год не закрылся, а несколько попутно главных режиссеров чуть сократив труппу, выжились в масштабные титры и судилища, значительно право, сходящая по остроте конфликтов то, что мы видим на сцене.

Опасались: из-за дороговизны, диких цен на транспорт и гостиницы прекратятся гастроли, петербургцы окажутся обделены театральными впечатлениями. В итоге у нас побывал маэстро Роман Винутич, произведя настоящий фурор вместе с Баттерфлием — Эрнстом Курманжанкули и да-

батирующей на драматической сцене Наталией Малаховой; побывал Сергей Юрскин с «Ариэлем» АРГТОВ; побывали Полищу, Петренко, Филова со «Спящим» сезона «А что-то ты во снах». Плюс очередные длительные гастроли театра Марка Рязанского, плюс полные залы, поддерживающие Константин Ракитин — Сирено... Далеко не каждый год в Петербург наезжают столько звезд и величин.

Приго окисил и току, что денег на новые постановки не будет, что прерывы между премьерами станут фантастическими, что же! оляно ги с отиритил сезона, а наиз-то хину, месяц, были выпущены «Гамлет», «Романсы с Обломовыми» и «Похвальное слово Сумарокова» в Александринке, «Истинный Запад» в БДТ, «Гроза» в Молодежном, «Цезарь и Клеопатра» в театре Комиссаржевской... Если добавить два упомянутые уже версии пьесы О'Нила, то можно сказать, что каждый третий вечер из этого ряда заслуживает разговора.

Год назад мы успели предупредительно отелунить панику по студийному движению. Сейчас выясняется, что попрежнему живут и выпускают спектакли «Суббота», «Приют немеданты», «Санкт-Петербург», «Перекресток», «До-театр», «Нужна», «Обоим», «Интерателе», «Формальный театр», что нинуда не делись «Юпитер» Владимира Малышского и «Театр поколений» Зиновию Короговского, что продолжают притягивать своего зрителя новые театральные организации — «Юмми-трест», «Острова», «Русские ночи», «Театр дождя», что после прерыва обрели свое движение театр Ларсы Малеванной, что вернулось в Петербург ночующее «Дерево» Антона Адаксинского... Что обосновалось в родном городе Вячеслав Полунин со своей Академией Дуракова.

И уж никто не предполагал год назад, что Петербург окажется местом зарождения целого ряда театральных институтов — как авантюрного толка («Русское американское лето» г.на Антохина), так и действительно стоящих и интересных (Центр фестивалей театров-студий и Международной филармонии драматического искусства).

Могут сказать: чего все это стоило! Какие силы и траты потребовались в каждом конкретном случае, на каждый театр и на каждый спектакль! Как бы то ни было, но общество, в котором театральная жизнь не затухает даже в таинственные времена, не самое безрадостное на свете.

...И НЕ РУХНЕТ ДОМ!

Ну а теперь уже можно взглянуть в «зеркало сцени-

мы» более пристально. И обнаружить почти полный дефицит новых имен в режиссуре, а у признанных петербургских режиссеров — полное отсутствие бесспорных удач.

Можно обнаружить, как окончательный крах театральной идеи театра-Дома, театра, где главным являлся А.Х.Х.ное сдвиние всех «домочадцев» (которое только и может быть залогом ансамблевости и смысловой наполненности спектакля), театра в котором авторитет хозяина Дома бесспорен и священен.

На ошибку, если скажу, что из всех стабильно действующих в Петербурге театров лишь в двух подобная атмосфера не утрачена полностью, лишь два театральных организма имеют не формальных, а фактических лидеров — театр Додина и театр Славяна. И наверное, петербургская эпопея Темура Чехидзе, сознательно отказавшегося в свое время руководить Большим Драматическим, тот путь, который прошел режиссер от «Коварства и любви» через «Салемских колдуний» к «Любим под вязыми», подтверждает, сколь непросто создать свой, маленький Дом внутри другого.

БЛУДАЮЩИЕ ЗВЕЗДЫ

На обложках неконвертируемых театров-кафедр и театров — храмов по-прежнему (хотя, может, и не столь ярко) светятся звездные имена. Любая публики (и любая заслуженная, зарекомендовавшаяся не «вчера» не даст им погаснуть).

Если Дом стал для звезды лишь местом, где получают зарплату, — на помощь приходит антрепренер (менеджер, импресарио). Как правило, это человек, имеющий весьма поверхностные пред-

ставления о сценическом искусстве, но знающий, как приподнести звездные имена, и неплохо овладевший законами современного бизнеса. Несколько репетиций — готово очередная концертная композиция или же концертный (адаптированный) вариант какого-либо давнего спектакля. Публика обеспечена. Зритель приходит на любимых артистов. Когда-то они им соперничали — теперь вынужден воспринимать их в качестве экзоплатов. Винить некого. Упрекать — Боже упаси...

«ПОЗВОЛЬТЕ ВАС АНГАЖИРОВАТЬ...»

Ну а где молодые звезды? Везде им просто неоткуда избить старый институт звезд разрушен, а новый не создан. Отечественный кинематограф, всегда служивший для театральных звезд огромным подспорьем, волею судьбы отлучен от отечественного зрителя. Если популярность новой кинозвезды исчисляется количеством гостей очередного кинофестиваля, то новые театральные звезды известны лишь заведателям Дома актера или постоянным зрителям телепередачи «Петербургский ангажемент». Слов нет, передача, существующая уже второй сезон, выполняет миссию важную и необходимую. Но если бы мы заинтересовались хотя бы тем, как ныне складывается творческая судьба молодых артистов, открытых «Ангажементом» в прошлом сезоне и вышедших к победному финалу, то мы бы, вероятно, узнали много интересного.

ПРЕОДОЛЕНИЕ НЕМОТЫ

Последствия кратковременного и вроде бы не очень замеченного публицистического повествования театра оказались слишком серьезными. Выяснилось, что природа человеческих взаимоотношений и антиполитический пафос — вещи, трудно совмещаемые

в рамках одного спектакля. Пытаясь заново говорить о том, что ему свойственно, о чувствах и страстях, театр после долгой немoty срыгается то на хрип, то на фальцет.

Впрочем, было бы самонадеянно утверждать, что это касается только театра...

ИМЯ

Из всего списка имен, отмеченных Сид как явление сезона, безусловнo поддерживаю одно: Сергей Курьшев. Дебютировав на сцене Малого драматического в «Старике», сыграв одну из главных ролей в «Стройбате», он раскрылся в роли Кирилла в «Бесах» как актер, живущий насыщенной внутренней жизнью, обладающий особой, нервной организацией. Его большой, коротко стриженный Кириллов — смесь духовного благородства и детской, почти беспомощной доверчивости. Не столько фанатик безумной идеи — сколько большой ребенок, завороченный открывшейся ему аурой философской бездной и погибающий столь неслепотой лишь из-за своего благородства, неспособности в последний момент нарушить обещание... Стоит запомнить это имя — Сергей Курьшев.

ПОСТСКРИПТУМ

Одни из наших ведущих режиссеров заметили, что нет такого понятия, как «театральная ситуация». — ее придумывают критики для оправдания собственного существования. Что ни, если это так, если на каждый выход найдется контрвыход, на каждый пример — антипример, то значит, все идет своим ходом. Значит, театр наш столь разнообразен в своих проявлениях, что ему пока нечего опасаться. А это самое главное.

МАКСИМ МАКСИМОВ

Рис.
Владимир
СМИРНОВ